

Мат

О ДРЕВНЕМЪ ИМЕНИ БОЖИЕМЪ.

Вопросъ о древнемъ имени Божиюмъ, состоящемъ изъ четырехъ буквъ יהוה и потому называемомъ тетраграмма, въ нашей экзегетической литературѣ—остается неразработаннымъ доселѣ, даже почти нетронутымъ. Рѣшеніе его только отчасти дано въ „Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ за 1878 годъ, кн. IV, стр. 525—534 въ небольшой статьѣ подъ заглавіемъ: Значеніе именъ Божіихъ „Јегова“ и „Елогимъ“ и ихъ употребленіе въ кн. Бытія, направленной къ опроверженію мнѣнія отрицательной критики о неподлинности Пятикнижія Моисеева. Между тѣмъ на западѣ вопросъ этотъ разрабатывался и прежде, рѣшаютъ его и теперь какъ протестантскіе преимущественно отрицательные критики, такъ и римско-католическіе богословы, но къ соглашенію еще не пришли. Изъ сочиненій современныхъ протестантскихъ богослововъ можно указать на сочиненіе Нестле „Die Israelitischen Eigennamen nach ihren religions - geschichtlichen Bedeutung“ (II, יהוה стр. 66—101) и Баудиссина „Studien zur Semitischen Religions - geschichte“ (I, 3. Происхожденіе имени יהוה , стр. 180—251). Въ сочиненіяхъ отрицательныхъ критиковъ отвергается подлинность Пятикнижія вопреки ясному свидѣтельству пророковъ, Христа Спасителя и апостоловъ и вопреки свидѣтельству преданія, и доказывается, что Пятикнижіе настоящій свой видъ получило лишь около времени падѣна Вавилонскаго, или, какъ думаетъ Реусъ, даже позже этого времени; что вѣра въ Единого Бога—Јегову началась въ народѣ

еврейскомъ только съ VII в. до Р. Хр., такъ какъ изъ пророческихъ писаній VIII в. монотеизмъ будто бы еще не былъ извѣстенъ. Въ опроверженіе такихъ мыслей протестантовъ появилась недавно прекрасная статья въ „Theologische Quartalschrift“ за настоящій годъ, кн. II, стр. 202—240.

Авторъ этой статьи—римско-католическій богословъ бенедиктинецъ Зедедь. Въ своемъ изслѣдованіи онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Четырехъ-буквенное имя Божіе יהוה или такъ называемое *тетраграмма*, *тетраграммон*, *тетраграмматов* должно произноситься *Јае* или *Јаве*, что значить: „Онъ есть“, чѣмъ указывается на существо Божіе, какъ бытіе „простѣйшее, совершеннѣйшее и неизмѣнное“.

2) Въ сокращеніи *тетраграмма* произносилось еще *Јаи* или *Јао* и *Јеи*, *Јц*, *Јо*, *Ја*, въ какомъ видѣ оно встрѣчается въ собственныхъ именахъ періода времени до Моисея.

3) Не Моисеемъ измышлено *тетраграмма*. Наконецъ—

4) Знаніе Бога—Іеговы приобрѣтено евреями не отъ язычниковъ, а напротивъ язычники заимствовали его у евреевъ. Дан. VI, 25. 26.

Помянутая статья Зедера дѣлится на двѣ главныя части, изъ которыхъ въ первой—авторъ разсматриваетъ, какъ училъ о имени Божіемъ самъ Моисей, во второй—какъ о томъ же учило преданіе.

Текстъ этой не безынтересной для экзегетической литературы статьи приводимъ въ переводѣ по возможности дословномъ.

I.

Иудейскій историкъ Іосифъ сынъ Матеія (37—ок. 94 г. по Р. Хр.), котораго уже Оригенъ¹⁾ называется Флавіемъ, какъ бывшаго вольноотпущенника Веспасіанова и въ силу этого пользовавшагося покровительствомъ рода Флавіевъ

¹⁾ Orig. C. Celsum I, 16 ap. Migne, Patr. Graec. II, 688.

(gens Flavia), въ своей Ἰουδαϊκῆ ἀρχαιολογία, которую онъ писалъ для эллиновъ, т. е. образованныхъ язычниковъ, говорить, что „Богъ впервые возвѣстилъ Моисею Свое имя, которое однако не было прежде людямъ откровенно и которое, замѣчаетъ онъ, я произнести теперь не долженъ“¹⁾). Этотъ сынъ священника—фарисей впадаетъ такимъ образомъ въ двѣ ошибки своей школы и нашлись, даже среди христіанскихъ ученыхъ, такіе, которые повѣрили ему, какъ повѣрили и многимъ другимъ его рассказамъ. Первая ошибка Юсифа Флавія касается произношенія имени Божія. Ошибка эта въ основаніи своемъ имѣла слишкомъ узкое талмудическое толкованіе третьей заповѣди: *не возмешь имене Господа Бога твоего*²⁾ *всуе, не очиститъ бо Господь приѣмлющаго имя Его всуе* (Исх. XX, 7). Но вѣдь тетраграмма встрѣчается почти на каждой страницѣ Св. Писанія, слѣдовательно словомъ כִּשְׁרֵי עִלֵי מַטְאִיף третья заповѣдь отнюдь не запрещаетъ священнаго употребленія имени Божія, а лишь злоупотребленіе имъ, въ особенности—поношеніе имени Божія и ложную клятву. Иначе какъ объяснить ту смѣлость, съ какою іудеи образовывали такое множество собственныхъ именъ чрезъ соединеніе ихъ съ такъ называемымъ произносимымъ именемъ Божиимъ, а дѣлать такъ они продолжали даже незадолго еще до наступленія временъ новозавѣтныхъ! Говорятъ, что вмѣсто того, чтобы произносить самое имя Божіе, позднѣйшіе іудеи пользовались другимъ выраженіемъ, читали Адонай, каковое обыкновенно употребляли и въ обращеніяхъ къ людямъ, и что такъ именно должны были читать это имя (Божіе) уже и 3 в. до Р. Хр., потому что у LXX оно замѣнено именемъ κύριος Господь. На это нужно сказать, что такая замѣна (имени Божія именемъ κύριος) встрѣчается только въ позднѣйшихъ рукописяхъ, между тѣмъ какъ отъ

¹⁾ Древности II, 12, 4. Ср. вѣрное объясненіе у Филона „De vita Moysis. 1. III. (Opera ed. Colon. Allobrog. Vienne 1613, pg. 528).

²⁾ כִּשְׁרֵי עִלֵי מַטְאִיף.

Оригена, Григорія Назіанзіана, Евагрія, блаж. Іеронима, Іакова Эдесскаго мы напротивъ узнаемъ, что древніе переводчики и переписчики удерживали и въ греческомъ текстѣ еврейское имя Божіе, какъ дѣлали это и халдейскіе переводчики во времена Христа. Но эллины, какъ тѣ, которые оставались въ язычествѣ, какъ и тѣ, которые принимали христіанство, незнакомы были съ этими еврейскими буквами, поэтому, встрѣчая сходныя особенно при тогдашнемъ однообразномъ письмѣ еще болѣе сходныя по начертанію первую и третью буквы (י') въ имени יהוה, ту и другую принимали за греческую ι. Вслѣдствіе того же не знакомства съ еврейскими буквами и чтеніемъ еврейскаго письма отъ правой руки къ лѣвой, они принимали букву י за греческую Π, а читали отъ лѣвой руки къ правой такъ, что все слово יהוה произносили по гречески πiri. Вотъ почему всякій разъ, какъ только встрѣчалось это священное имя, они приписывали на полѣ рукописи для чтенія слово χρισος. Объ этомъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій и Оригенъ. Это цитуемое нами мѣсто послужило первоисточникомъ, откуда почерпнули свои свѣдѣнія о десяти извѣстныхъ у евреевъ именахъ Божіихъ извѣстный послѣдователь Оригена египетскій діаконъ-монахъ Евагрій изъ Понта († 399), Епифаній Кипрскій и блаж. Іеронимъ. Такъ какъ извѣстно, что имя Божіе довольно часто пишется сокращенно, именно יהוה, то (Оригенъ)—этотъ великій знатокъ Свящ. Писанія въ примѣчаніи¹⁾ къ Псал. II, 2, гдѣ τετραγράμμα у него какъ и въ другихъ рукописяхъ замѣнено словомъ χρισος, Господь, говоритъ: „не должно оставаться въ невѣдѣніи относительно того слова, которое у эллиновъ произносится χρισος, а у евреевъ Adonai. Богъ у евреевъ называется десятью именами, изъ коихъ одно есть Adonai, что значитъ Господь. Есть мѣста, которыя евреи читаютъ

¹⁾ Orig. in Psalmos ap. Migne, Patr. Graec., 12, 1104. Cf. Hom. 14 in Num. pg. 677.

Adonai, а эллины $\chi\acute{\omicron}\rho\iota\omicron\varsigma$, потому что въ самомъ Свящ. Писаніи дается основаніе къ такому чтенію. Но есть мѣста, въ которыхъ стоитъ имя $\text{I}\alpha\eta$ ¹⁾, но и его эллипы также читаютъ $\chi\acute{\omicron}\rho\iota\omicron\varsigma$, между тѣмъ какъ евреи опускаютъ, какъ и въ Пс. CXLVI, 1: *хвалите Господа, яко блаз псаломъ*. Здѣсь сказано „Господь“ вмѣсто Јае. Этимъ именемъ однако начинаются многіе псалмы у евреевъ (יְהוָה). Есть еще и четырехъ-буквенное имя, каковое было вырѣзано и на золотой дщицѣ первосвященника, но и оно произносилось, какъ Adonai у эллиновъ $\chi\acute{\omicron}\rho\iota\omicron\varsigma$, хотя значенія такого и не имѣеть. Въ болѣе точныхъ спискахъ это имя написано еврейскими буквами, но не нынѣшнимъ еврейскимъ шрифтомъ, а древнѣйшимъ. Именно: іудеи говорятъ, что Ездра училъ ихъ въ плѣну другому письму, чѣмъ какое было у нихъ прежде²⁾. Такъ говоритъ Оригенъ. Вѣрно такимъ образомъ только то, что *тетраграмма* читалось іудеями послѣ временъ Христа, какъ Adonai, и такое чтеніе обозначали перенесеніемъ пунктуации, заимствованной у имени Adonai, на не пунктированное имя יהוה . Іаковъ Эдесскій свидѣтельствуесть, что св. Лукіанъ Самосатскій († 311), извѣстный составитель свободной греческой рецензіи текста, вмѣсто *тетраграммы* писалъ въ текстѣ

1) $\text{I}\alpha\eta$ есть не что иное, какъ Ја съ слабымъ придыханіемъ на концѣ, каковое придыханіе принимаютъ гласные знаки, напр. $\text{E}\iota\omicron\epsilon$ или $\text{E}\iota\omicron\alpha$ —Богъ; отецъ Іисуса называется и Нунъ и Навинъ, откуда род. падскъ $\text{N}\alpha\zeta\eta$ или $\text{N}\alpha\eta\eta$. Cf. Euseb. Caesar. in Ps. 105 ar. Migne gr. 23, 1296: это первый изъ аллилуйныхъ псалмовъ. Аллилуйя есть духовное приглашеніе въ славословію Божію, значеніе его „хвалите Господа“.

2) Ханаанское, или финикійское письмо сохранялось въ Св. Землѣ даже до временъ Христа въ особенности на монетахъ, какъ сохраняется и до нынѣ въ изукрашенномъ видѣ у самаританъ. Древнѣйшимъ памятникомъ этого письма служить найденный въ 1868 г. въ Диволѣ побѣдный памятникъ (камень) упоминаемаго въ 4 Цар. III, 4—5 мозвитскаго царя Месъ, относящійся къ началу 9 вѣка до Р. Хр. Со времени переселенія въ Вавилонію, страну халдеевъ, говорившихъ и писавшихъ на арамейскомъ, или восточно-сирийскомъ нарѣчій, евреи заимствовали у нихъ и письмо, названное ассирійскимъ по греческому употребленію, которое (письмо) уже во времена Христа совершенно было сходно съ позднѣйшимъ квадратнымъ письмомъ.

Adonai хѳrios, т. е. іудейское имя рядомъ съ греческимъ. Но, быть можетъ, онъ смѣшивается съ тѣми мѣстами, въ которыхъ Богъ одновременно называется и именемъ Adonai и четырехъ-буквеннымъ именемъ, слѣдовательно, съ тѣми мѣстами, въ которыхъ хѳrios стояло только вмѣсто четырехъ-буквеннаго, между тѣмъ какъ іудеи въ этихъ случаяхъ давали этому имени пунктуацию и произношеніе имени Eloim (Богъ), слѣдовательно אֱלֹהִים יְהוָה = хѳrios Θεός. Въ ватиканскомъ спискѣ читается обыкновенно въ этихъ случаяхъ хѳrios хѳrios, при чемъ первое хѳrios стоитъ вмѣсто Adonai, а второе вмѣсто אֱלֹהִים, — иногда же читается просто хѳrios; у Оригена и въ александрійскомъ спискѣ [по крайней мѣрѣ въ книгѣ пр. Іезекіиля] почти всегда читается αδωναι χριστος, а за ними и въ Itala—Adonai Dominus (иногда впрочемъ также и хѳrios хѳrios, напр. II, 4; III, 27; IV, 14 и гл. XXXIX); а съ гл. XLV, 9 напротивъ въ обоихъ спискахъ по іудейскому чтенію Adonai Eloim вездѣ поставлено хѳrios (ὁ) Θεός, такъ же и въ Вульгатѣ—Dominus Deus. Блаженный Іеронимъ замѣчаетъ объ этомъ такъ: Quod saepe in hoc propheta dicitur Adonai Dominus, propter Graecos et Latinos, qui Hebraeae linguae non habent scientiam, breviter exponendum videtur. Adonai unum nomen est de decem vocabulis Dei et significat Dominum, quo saepe et in hominibus utimur. Denique et Sara vocans Abraham dominum suum hoc vocabat nomine (Быт. XVIII, 12). Et ubi dicitur, Domine mi rex (I Цар. XXIV, 9), Adonai scriptum est. Quando igitur duo, Domini et Domini, juncta sunt nomina, prius nomen commune est, secundum proprie Dei, quod appellatur ἀρρητον, id est ineffabile¹⁾). На поляхъ сирскихъ рукописей еще и до нынѣ читается אֱלֹהִים или то же значущее אֱלֹהִים, между тѣмъ какъ въ самомъ текстѣ стоитъ יְהוָה, такъ точно и на поляхъ нѣкоторыхъ греческихъ рукописей сохраняются приписки Π Π, такъ что слова אֱלֹהִים или что то же אֱלֹהִים (греческими буквами Π Π)

¹⁾ Hieron. Comm. in Ezech. II, 6 ap. Migne 25, 57.

и УТЪ заняли только другія мѣста. Что же касается вопроса о произношеніи этого тетраграмма, то нужно замѣтить, что напротивъ, его произносили безъ всякаго опасенія, что доказывается свидѣтельствомъ отцовъ церкви и самихъ языческихъ писателей, равно какъ и тѣмъ, что тетраграмма въ числѣ другихъ священныхъ именъ ¹⁾ встрѣчается и на такъ называемыхъ рѣзныхъ камняхъ.

Обращаемся теперь къ другому ошибочному сообщенію Юсифа Флавія, будто имя Бога Израилева, произносить которое онъ не дерзаетъ, было открыто впервые Моисею. Въ такомъ случаѣ однако нельзя будетъ объяснить того, какимъ образомъ Моисей, прежде чѣмъ описать бывшее ему откровеніе имени Божія, называемаго тетраграмма, могъ цѣлыхъ 160 разъ употреблять въ первой своей книгѣ (Бытія) это самое имя. Онъ влагаетъ это имя въ уста задолго предъ тѣмъ жившихъ лицъ, которыя съ вѣрою и глубочайшимъ благоговѣніемъ произносятъ это имя: это имя произноситъ Ева и внукъ ея Эносъ, Ламехъ—девятый патриархъ допотопный и сынъ его Ной; Сара, Агарь и Авраамъ ²⁾, равно какъ и сиріецъ-распорядитель въ домѣ его Еліезеръ и родственники его въ Месопотаміи; это имя произноситъ Исаакъ, коего союзники-филистимскіе также знаютъ Jave и признаютъ своимъ всемогущимъ Богомъ (Быт. XXVI, 22. 28), произносятъ его Іаковъ и жены его Лія и Рахиль. Моисей показываетъ имя матери своей Іо-хаведы, что значитъ: честь леговы. А между тѣмъ имя это мать его получила по крайней мѣрѣ за сто лѣтъ передъ этимъ, такъ какъ Моисею-младшему изъ трехъ извѣстныхъ намъ дѣтей Іо-хаведы, было ко времени этого богоявленія уже около 80 лѣтъ.

¹⁾ Baudissin, Studien SS. 189, 196.

²⁾ По снесенію съ Быт. XVI, 13 мѣсто Быт. XXII, 14 слѣдуетъ перевести: „я нарече Авраамъ имя мѣсту тому: *Господь явися*, да рекуть днесь: на горѣ Господь явися“, т. е. гора и повнѣ называется *Moria*, потому что тамъ Я явися.

Одинъ изъ племянниковъ Моисея, который родился по крайней мѣрѣ за 30 лѣтъ до времени этого же богоявленія, потому что иначе не могъ бы одновременно съ отцомъ своимъ Аарономъ быть возведенъ въ санъ священника, называется Ав-Ю (Авиудъ) = $\alpha\tau\tau\epsilon\rho\ \chi\rho\iota\sigma\iota\varsigma$ ¹⁾; потому что Jehu совершенно то же, что и Jave (ср. также Ав-Ја, Јо-ав = Богъ Отецъ). Далѣе, одинъ изъ друзей Іова, который несомнѣнно жилъ въ періодъ времени до Моисея и книга котораго по іудейскому преданію Моисеемъ присоединена къ книгамъ Св. Писанія называется El ju (Елиусъ). Какимъ же образомъ поэтому могъ Моисей думать ввести имя Jave въ качествѣ новаго имени Божія? Даже тѣ критики, которые оспариваютъ происхожденіе Пятикнижія отъ Моисея, должны по крайней мѣрѣ согласиться съ тѣмъ, что и въ болѣе позднее время держались еще того именно убѣжденія, что Богъ изначала почитаемъ былъ подъ этимъ святымъ именемъ; вѣдь въ противномъ случаѣ и то лицо, которое они считаютъ писателемъ этихъ книгъ, не могли бы такъ часто употреблять этого имени въ книгѣ Бытія.

Но, спрашивается, Самъ Богъ не говоритъ ли Моисею, что Онъ не открывался еще патриархамъ Израиля подъ именемъ יהוה ? Если бы такъ, то мы находили бы здѣсь ужасное противорѣчіе всѣмъ приводимымъ свидѣтельствамъ книги Бытія. Разсмотримъ же поэтому ближе слова Божіи, сказанныя Моисею при второмъ, бывшемъ ему въ Египтѣ, богоявленіи. Слова эти слѣдующія (Исх. VI, 2—8):

„Азь Господь (יהוה), и явихся Аврааму, и Исааку, и Іакову, Богъ сый (יהוה) ихъ, и имене моего Господь יהוה , не явихъ имъ. И поставихъ завітъ Мой съ ними, яко дати имъ землю ханаавску, землю пришепствія ихъ, на

¹⁾ Исх. VI, 20; Числ. XXVI, 59. По снесеніи этихъ мѣстъ съ 1 Цар. IV, 21, послѣднее мѣсто становится понятнымъ и легко замѣнено יהוה = val gloria: при чемъ подъ יהוה должно разумѣть ковчегъ завіта, какъ „славу Господню“, который ковчегъ былъ взятъ невѣрными въ палѣнь.

нейже и обитаху. Азъ же услышахъ стеновіе сыновъ Израилевыхъ, имже египтяне поработиша ихъ, и помянухъ завѣтъ Мой. Иди, рцы сыномъ Израилевымъ, глаголи: Азъ Господь (Jave), и изведу, васъ отъ насилія египетска, и избавлю васъ отъ работы (ихъ) и отъиму васъ мышцею высокою и судомъ великимъ. И прииму вы Себѣ въ люди, и буду вамъ Богъ, и уразумѣете, яко Азъ Господь (Jave) Богъ вашъ, изведый васъ отъ земли египетскія и отъ насилія египетска. И введу васъ въ землю, на нюже построхъ руку Мою, дати ю Аврааму, и Исааку, и Иакову, и дамъ ю вамъ въ послѣдіе, Азъ Господь (Jave)⁴.

Если бы и согласиться съ тѣмъ, что свидѣтельство о почитаніи патриархами Бога Jave, равно какъ и свидѣтельство объ этомъ богоявленіи Моисею, не этому послѣднему обязаны своимъ происхожденіемъ, то спрашивается все-таки, какимъ образомъ для позднѣйшаго составителя книги Бытія и Исхода осталось незамѣтнымъ то, что приводимое здѣсь сообщеніе, будто ни Авраамъ, ни Исаакъ, ни Иаковъ не знали имени Jave, дѣлаетъ совершенно неправдоподобнымъ все предыдущее его повѣствованіе, происшедшее изъ намѣренія его представить явизмъ по времени происхожденія его относящимся еще къ періоду времени до Моисея, чего поэтому конечно онъ не доказалъ бы. Кто изъ читателей не припомнитъ при этомъ того, что сказано въ Бытія IV, 26, что уже Эношъ, внукъ Адама, „упова призывати имя Господа (Jave) Бога“, т. е. что въ это время уже почитаемъ былъ Богъ (Jave)? Кто не припомнитъ далѣе и тѣ многочисленныя мѣста, гдѣ то же самое сказано такъ же, или подобно этому, когда повѣствуется о построеніяхъ позднѣйшими святыми патриархами жертвенниковъ Богу? Какъ при такомъ предположеніи могъ этотъ поддѣльватель столь часто называть Бога (El-schaddai) именемъ Jave, что онъ дѣлаетъ частію и отъ своего лица, частію и отъ лица почитателей этого Jave? Нельзя поэтому думать, чтобы Богъ во времена патриархальныя почитаемъ былъ только подъ именемъ Бога—

El-schaddai, и что теперь только принялъ себѣ имя Jave, почему Лагардъ¹⁾ и объясняетъ его въ смыслѣ promissorium stator по значенію его въ глагольной формѣ Niphil „Онъ приводить въ исполненіе“ обѣтованія, данныя патриархамъ.

Противоположное этому мѣсто находимъ въ книгѣ пророка Осіи, переносящее мысль нашу ко временамъ Іеровама II. Въ знавъ расторгенія завѣта Своего съ большею частію царства Давидова, Богъ повелѣваетъ пророку назвать новорожденную дочь свою именемъ *непомилвана*: зане не приложу ктому помиловати дому Израилева, но противляся, воспротивлюся имъ. Сыны же Іудины помилую, и спасу я о Господь (Jave) Бозъ ихъ; и не спасу ихъ лукомъ, ни мечемъ, ни бранію, ни конми, ниже конниками (Осін I, 6. 7). Въ приведенныхъ словахъ заключается та мысль, что Богъ откроется народу Своему, т. е. чрезъ совершеніе въ народѣ, Своемъ чудныхъ дѣлъ, превосходящихъ всѣ дѣла человѣческія, покажетъ, что Онъ точно есть Богъ народа Своего.

Такъ и въ словахъ Божественнаго откровенія Моисею противопоставляется не имя El-schaddai имени Jave, а противопоставляется простое явленіе откровенію (или выясненію) самаго значенія имени Божія. Въ противоположность различнымъ божествамъ народовъ языческихъ, истинный Богъ неба и всея земли, отъ начала почитаемый, благоволилъ теперь привести всѣ народы къ признанію Себя за Бога, вступившаго въ завѣтъ съ Израилемъ, благоволилъ теперь привести всѣ народы къ признанію Себя за помощника и защитителя народа Своего и прославить имя Свое чрезъ чудныя дѣла Свои. Эти-то чудныя дѣла Божіи и приведутъ всѣхъ къ признанію того, что Богъ Израилевъ есть Богъ истинный, что Богъ Саваоѣ — имя Его.

Господь дѣйствительно являлся патриархамъ народа Израильскаго еще во время странствованія ихъ въ землѣ

¹⁾ Paul de Lagarde, Psalterium secundum Hebraeos. Hieronymi p. 154.

ханаанской, глаголаъ съ ними, указывая имъ, что Онъ есть Богъ, котораго они почитали; но во вѣншихъ великихъ дѣлахъ не открываеъ имъ Себя. Онъ давалъ имъ обѣтованія, но видѣть исполненія сихъ обѣтованій должны были только ихъ потомки. Въ тотъ самый день, когда Яве заключилъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ, (не ему, но) сѣмени его дать землю, которую обѣщавъ ему показать, когда призывавъ его изъ отечества его, земли халдейской (Быт. XII, 1), а именно великое пространство отъ потока египетскаго¹⁾, даже до рѣки Евфрата,—Онъ и во снѣ открываеъ ему, что это начнетъ исполняться только послѣ четырехъ-сотъ-лѣтняго рабства ихъ въ Египтѣ. Вполнѣ овладѣвъ Израиль этою обѣтованною страню только при Давидѣ, помазанникѣ Господнемъ, этомъ прообразѣ царя Мессіи²⁾. Это-то и торжествовалъ Израиль съ Моисеемъ во главѣ, когда чудесно спасенъ былъ отъ руки египтянъ и перешелъ Черное море. Онъ воспѣлъ:

Поимъ Господеви (Jave),
 Славно бо прославися,
 Коня и всадника вверже въ море.
 Помощникъ и покровитель
 Бысть мнѣ во спасеніе.
 Сей мой Богъ и прославлю Его,
 Богъ отца моего и вознесу Его.
 Господь (Jave) сокрушающъ брани,
 Господь (Jave) имя Ему (Исх. XV, 1—3).

А чрезъ нѣсколько вѣковъ послѣ сего псаломѣвецъ воспѣваеъ:

Исповѣдайтеся Господеви (יהוה) ...
 Спасе ихъ имене Своего ради,
 Сказати силу Свою (Пс. CV, 1. 8).

¹⁾ Быт. XV, 18. Подъ рѣкою египетскою не разумѣется здѣсь рѣка Ниль, а такъ называемый еще потокъ Шихоръ—*aqua turbida*, по-турецки *kağa-su*, что предъ Египтомъ (Исх. Нав. XIII, 3)—югозап. пограничный потокъ Св. Земли, нынѣ *Wadi-el-Arish*.

²⁾ II Цар. 8; 10, 19; III, 4, 1—25; Псал. ⁷¹/₇₂. Лук. I, 32. 33.

По сему самому и въ словахъ Божіихъ къ Моисею заключаются не другія какія мысли, а именно только слѣдующія. Я, какъ бы такъ говорилъ Господь, Я открывалъ отцамъ вашимъ, что есмь Богъ и Господь ихъ, но всей силы извѣстнаго имъ имени Моего, еще не открывалъ имъ, и именно потому, что то время было временемъ только обѣтованія: за то сѣмени ихъ докажу теперь, что Я—Богъ Отецъ ихъ, Богъ, который въ свое время непременно исполнить Свои обѣтованія, данныя родоначальникамъ ихъ. Я исполнилъ уже первую половину благословенія Исаакова Іакову, которое гласило: „Богъ (Ei-schaddai) же мой да благословитъ тя, и возраститъ тя, и умножитъ тя; и будещи въ собраніи языковъ (Быт. XXVIII, 3)^а. Нынѣ же благоволилъ я исполнить и вторую половину сего благословенія: „и да дастъ тебѣ благословеніе Авраама отца моего, тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ, наследити землю обитанія твоего, юже даде Богъ Аврааму (Быт. XXVIII, 4)^а. Нынѣ исполнилось то время, о которомъ, умирая, говорилъ отцамъ вашимъ Іосифъ, который и привелъ васъ сюда: „посвщеніемъ же посѣтитъ васъ Богъ и изведетъ васъ отъ земли сея въ землю, о нейже клятсѣ Богъ отцемъ нашимъ Аврааму, Исааку и Іакову (Быт. L, 24)^а. Итакъ, присвщеніемъ присѣщу васъ (Исх. III, 16) и отъ рабства въ землѣ чужой, сотворивъ великія и чудныя знаменія, избавлю васъ и возвращу васъ въ землю отцовъ вашихъ, дабы вы отнынѣ всегда почитали Меня, какъ Бога, заключившаго заѣтъ съ вами, поелику „Азъ есмь Господь (Jave) Богъ твой, изведый тя отъ земли египетскія, отъ дому работы; (посему) да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене. Не сотвори себѣ куміра, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишся имъ, ни послужиши имъ; Азъ бо есмь Господь (Jave) Богъ твой, Богъ ревнитель, отдай грѣхъи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене, и творй милость въ тысяцахъ любящимъ Мя и хранящимъ повелѣнія Моя (Исх. XX, 2—6)^а.

„Азъ Господь (Jave) Богъ вашъ, по дѣломъ земли египетскія, въ ней же обитасте, да не сотворитѣ и по начинаніямъ земли ханаанскія, въ нюже Азъ веду вы тамо, не сотворите, и по законамъ ихъ не ходите (Лев. XVIII, 2—3)“.

Разсматриваемое нами мѣсто заключаетъ въ себѣ такимъ образомъ не какое-либо совершенно новое откровеніе имени Божія, а только болѣе ясное указаніе на четвертое, въ Ханаанѣ бывшее откровеніе Аврааму, тогда еще бездѣтному, гдѣ Jave говоритъ ему: „вѣдый увѣси, яко преселно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я, и озлобятъ я, и смиратъ я лѣтъ четыреста. Языку же, емуже поработятъ я, сужду Азъ; по сихъ же изыдутъ сѣмо со имѣніемъ многимъ... Въ четвертомъ же родѣ возвратятъ сѣмо: не бо исполнишася грѣси аморреовъ до нынѣ... (а потомъ) сѣмени твоему дамъ землю сію, отъ рѣки египетскія, даже до рѣки великія Евфрата (Быт. XV, 13. 14. 16. 18)“.

Только при такомъ пониманіи разсматриваемаго мѣста книги Исходъ объясняется и то, что по крайней мѣрѣ часть народа Израильскаго оказала такое довѣріе имени Бога Jave, чего конечно нельзя было бы достигнуть въ короткій срокъ, если бы Моисей только теперь впервые сообщилъ это имя Божіе народу. При первомъ же богоявленіи Моисею, послѣдній предъ лицомъ Самого Господа высказываетъ опасеніе, что народъ съ недоувѣріемъ отнесется къ словамъ его и возразитъ: не явился тебѣ Богъ (Jave). Когда же однако онъ „сотвори знаменія предъ людьми: вѣроваша людіе и возрадовашася, яко посѣти Богъ (Jave) сыны Израилевы (Исх. IV, 1. 31)“; они говорятъ: пойдемъ... въ пустыню, да пожремъ Господу (Jave) Богу нашему! И Его призываютъ на судъ съ Моисеемъ, если бы оказалось ложнымъ посланничество его, такъ точно, какъ говорила нѣкогда Сара Аврааму (Быт. XIV, 5) и Лаванъ Іакову (Быт. XXXI, 49). Даже египтяне знаютъ, что Jave есть „Богъ еврейскій“; потому что слова фараона: „кто есть, егоже послушаю гласа, яко отпустить имамъ сыны Израилевы (Исх. V, 2)“?

выражаютъ не незнаніе этого Бога, а невѣріе въ Него и презрѣніе къ Нему. Бога Јаве—Бога Израилева знаетъ и Валаамъ сынъ Веаровъ изъ Месопотаміи.

Если только со временъ Моисея болѣе обычнымъ является сочиненіе собственныхъ имевъ изъ соединенія ихъ съ именемъ Божиимъ Јаве или Ја, между тѣмъ какъ до него въ большемъ обыкновеніи было образованіе ихъ изъ соединенія ихъ съ именемъ (Божіимъ) Еі, то это объясняется именно тѣмъ, что сыны Израилевы только съ этихъ поръ стали собственно народомъ и притомъ—народомъ завѣта съ Богомъ, а потому и побужденіе имѣли и именами своими исповѣдывать Его Богомъ своимъ, подобно тому какъ почитали своихъ ложныхъ боговъ народы языческіе (Второз. XXXII, 21). Невѣрно и то предположеніе, будто только Ілія пророкъ научилъ евреевъ признавать Бога Јаве единымъ истиннымъ Богомъ; пророкъ этотъ напротивъ напоминаетъ въроломному Израилю, что патріархъ Іаковъ получилъ имя свое Израиля отъ имени Јаве, къ которому поэтому онъ и обращается съ слѣдующими словами: „Господи (Јаве) Боже Авраамовъ, и Исааковъ, и Іаковль, послушай мене днесъ огнемъ, да уразумѣють вси людіе сіи, яко Ты еси единъ Господь Богъ Израилевъ“ (3 Цар. XVIII, 31. 36), т. е. покажи силу имени Твоего, прославь Себя чрезъ меня предъ тѣми, что не суть боги! Такъ же точно и предъ египтянами явилъ Себя Јаве истиннымъ Богомъ, когда приводилъ въ исполненіе угрозу Свою на фараона: „и сего ради пощадѣнъ еси доселѣ, да покажу на тебѣ, крѣпость Мою, и яко да пропо- вѣстся имя Мое по всей земли“ (Исх. IX, 16).

Перейдемъ теперь къ изъясненію Исх. III, 13—15, гдѣ излагаются слова Моисея и отвѣтъ Божій ему при первомъ явленіи ему Бога въ горящей купинѣ при Хоривѣ, въ послѣдствіи горъ законодательства, расположенной въ гористой пустынѣ Синайской. Самъ Божественный Спаситель-Христосъ ссылается, какъ извѣстно, на слова Божіи, сказанныя

Моисею при купинѣ и записанныя въ „книгахъ Моисеевыхъ“. Въ отвѣтъ на вопросъ саддукеевъ, глаголющихъ не быти воскресенію, Господь говоритъ: „о мертвыхъ же, яко встають, нѣсте ли чли въ книгахъ Моисеевыхъ, при купинѣ, яко рече ему Богъ, глаголя: Азь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль. Нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ“ (Мрк. XII, 26. 27). „И Моисей сказа при купинѣ, якоже глаголетъ Господа (Јаве) Бога Авраама. и Бога Исаакова, и Бога Іаковля; вси бо Тому (Богу) живи суть“ (Лук. XX, 37); на что даже нѣкоторые изъ книжниковъ, пораженные такимъ сильнымъ доказательствомъ, сказали: „учителю, добръ рекль еси“ (Лук. XX, 39). Разсмотримъ же ближе все это.

Јаве открываетъ Моисею, что Онъ есть Богъ отца его¹⁾, т. е. Богъ, котораго чтили только Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, и поручаетъ ему потребовать отъ фараона египетскаго, чтобы тотъ отпустилъ порабощенный народъ Израильскій изъ земли Гесемъ въ юговосточную пустыню. Моисей однако опасается, что его божественному посланничеству не повѣритъ даже собственный его народъ, не говоря уже о фараонѣ-язычникѣ, а потому выставляетъ Богу на видъ слѣдующее: „се азъ пойду къ сыномъ Израилевымъ, и реку къ нимъ: Богъ отецъ нашихъ посла мя къ вамъ, и аще во-

¹⁾ Въ Исх. II, 22 и XVIII, 4 Моисей называетъ второго сына своего Елизеромъ (Богъ-помощь): „Богъ бо отца моего—помощникъ мой и избави мя изъ руки фараона“. Словами „отца моего“ (въ един. числѣ) указывается здѣсь по мнѣнію Нестле на отца Моисеева по плоти; въ этомъ имени, равно какъ и въ имени матери Моисеевой Іо-хаведы онъ видитъ ясное доказательство того, что почитаніе Бога Јаве началось по крайней мѣрѣ уже въ домѣ родителей Моисеевыхъ (стр. 79—82). Но еслибы даже и такъ узко понимать это выраженіе, то все-таки нельзя же опускать изъ виду и того, что и Моисей и Самъ Богъ называютъ Јаве и Богомъ Авраама, и Исаака, и Іакова—трехъ патріарховъ всего Израиля (Исх. III, 13. 15), а въ Исх. XV, 2, весь народъ съ Моисеемъ во главѣ называютъ Јаве „Богомъ отца моего“. Уже несомнѣнно не Ааронъ здѣсь разумѣется, а Авраамъ—преимущественно предъ другими патріархами называемый отцомъ (Лук. I, 55). Заключение Нестле нужно поэтому измѣнить такъ, что уже „Авраамъ почиталъ Бога подъ именемъ Јаве“.

просить мя: что имя Ему? что реку къ нимъ? И рече Богъ къ Моисею, глаголю: Азъ есмь Сый. И рече: тако речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ“ (Исх. III, 13. 14).

Все доселѣ сказанное показываетъ ясно какъ Божій дѣлъ, что Моисей такъ вопрошалъ Бога не потому, чтобы желалъ узнать имя Его, котораго имени доселѣ не зналъ. Нѣтъ, —несмотря уже на 160-ти кратное употребленіе этого имени въ книгѣ Бытія, содержаніемъ своимъ обнимающей столь громадный періодъ времени отъ Адама и до смерти Іосифа включительно, даже и въ самомъ этомъ повѣствованіи, открывающемъ собою второй періодъ божественнаго откровенія (Богъ открывался Аврааму, Исааку и Іакову, а затѣмъ въ продолженіи 400 лѣтъ не открывался людямъ), уже трижды упоминается это священное имя. Именно въ Исх. III, 2, Моисей называетъ говорившаго ему изъ купины „ангеломъ Јаве Господа“, а въ 4, 6 и 7 стихахъ—прямо Јаве Elohim. Кто не узнаетъ въ этомъ повѣствователѣ объ обоихъ богоявленіяхъ, бывшихъ Агари, этой праматери двѣнадцати колѣвъ сѣверо-аравійскихъ народовъ, родственныхъ Израилю, гдѣ говорящій также называется вѣстникомъ (ангеломъ) Јаве. Јаве и Яв, подобно тому, какъ и Elohim называется вѣстникомъ Елогима¹⁾. То же нужно сказать и о послѣднемъ богоявленіи Аврааму, и о первомъ и второмъ Іакову²⁾. Здѣсь разумѣется Сынъ Божій, „ангелъ завѣта“ (Мал. III, 1), который по пустынь велъ Израиля въ землю ханаанскую и отъ преслушанія коему предостерегаетъ Јаве народъ Свой, говоря, что „има Мое есть на Немъ“ (Исход. XXIII, 21).

Вопросъ о имени Божіемъ, какъ видно, совершенно пересталъ занимать умы тѣхъ израильтянъ, невѣрія которыхъ такъ опасался Моисей,—и это по той простой причинѣ, что эти именно израильтяне, какъ объ этомъ свидѣ-

¹⁾ Быт. XVI, 7. 9. 10. 11. 13; XXI, 17.

²⁾ Быт. XXVIII, 11—19; XXXI, 13; XXXV, 15.

тельствуетъ и исторія послѣдующихъ сорока лѣтъ, сдѣлались чужды „Богу отцевъ своихъ“, что впрочемъ и не удивительно при четырехъ-сотъ лѣтнемъ пребываніи потомковъ Іакова въ Египтѣ; такъ какъ уже и самъ Іаковъ, по возвращеніи своемъ изъ Месопотаміи, гдѣ онъ въ кругу своихъ родныхъ провелъ 20 лѣтъ, принужденъ былъ потребовать у семьи своей, которою обзавелся тамъ, бросить чуждыхъ боговъ, взятыхъ было съ собой этой его семьей (Быт. XXXV, 24) въ Ханаанъ. Какой же послѣ этого другой ближайшій смыслъ могли бы имѣть и отвѣтныя слова Бога Моисею: „Азъ есмь Сый“, какъ не тотъ, что „Я неизъяснимъ и имя Мое неизреченно“. Ваши чуждые боги, коихъ вы себѣ представляете тварными, могутъ быть и обозначаемы вами тварными (именами); Мое же существо безконечно, оно выше всякаго чувственнаго представленія, а потому и не можетъ вмѣститься въ тѣсныхъ рамкахъ (какого-нибудь) имени. Итакъ, прежде всего исправь низкое представленіе народа о Богѣ, а этого достигнешь тогда, когда на могущій возникнуть у нихъ вопросъ о имени пославшаго тебя Бога отцовъ ихъ, отвѣтишь имъ, что самый вопросъ ихъ неразуменъ, что Богъ, котораго почитали отцы ихъ въ землѣ ханаанской, таковъ, что можетъ засвидѣтельствовать о Себѣ только такъ: „Азъ есмь“ или „Азъ есмь Сый“. Отпадшіе отъ Бога отцовъ своихъ израильтяне получаютъ такимъ образомъ отвѣтъ чрезъ Моисея подобный тому, какой данъ былъ нѣкогда Іакову, а еще позже Маной и женѣ его—родителямъ судіи Самсона. Ангелъ Господень, въ которомъ они не узнали Самого Бога, открываетъ имъ Себя, отвѣчая имъ такъ: „почто сіе имене Моего вопрошаеши, и то есть чудно“¹⁾! Вмѣстѣ съ тѣмъ однако напоминаетъ израильтянамъ значеніе того имени, подъ которымъ отцы ихъ чтили

¹⁾ Быт. XXXII, 29. Судей XIII, 6. 17. 18. 22. Ср. собственное имя Фезаія (Исая. VIII, 7 въ евр. г.), что значитъ „чудень Господь“, и въ Ис. IX, 6, гдѣ о имѣющемъ родиться царѣ-Мессіи сказано, что „нарицается имя Его—Чудень, Совѣтникъ, Богъ вѣроекъ, отецъ будущаго вѣка, князь мира“.

Неизреченнаго или Несказаннаго, чтобы они этимъ, а не другимъ какимъ именемъ отличали Бога истиннаго отъ египетскихъ и другихъ чуждыхъ боговъ, которые не суть боги. Это имя ближе всякаго другого опредѣляетъ самое существо Божіе, равно какъ и указываетъ отличіе Его отъ всѣхъ другихъ существъ, добрыхъ ли то, или злыхъ; ибо въ чемъ болѣе выразилось бы Ему присущее особенное божественное свойство, какъ не въ Его неописуемомъ бытіи? Между тѣмъ этимъ именно древнимъ именемъ Jave и обозначается Богъ, какъ Суцій, что ясно вытекаетъ изъ того, что вмѣсто перваго лица אֲנִי „Азъ есмь“ (употребляемаго тогда, когда Богъ Самъ говоритъ о Себѣ), здѣсь, гдѣ Моисей имѣетъ говорить о Богѣ къ народу, происшедшему отъ патриарховъ, поставлено въ третьемъ лицѣ $\text{הוּא}=\text{הוּ}$ „Онъ есть“, или „Сый“.

Дѣйствительно первѣе всего Богъ научаетъ Моисея, какъ долженъ начать онъ свою рѣчь къ народу Израильскому, а именно: „Богъ отецъ нашихъ посла мя къ вамъ“. Далѣе, Господь объявляетъ ему самое имя этого Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева, дважды приводя начало той рѣчи, какую долженъ будетъ Моисей держать къ народу, въ одномъ случаѣ такъ: „Сый посла мя къ вамъ“, а въ другомъ случаѣ: „Jave Богъ отецъ вашихъ—Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова—посла мя къ вамъ“. Это имя Мое—Сый есть имя Мое во вѣки (какъ было оно и во времена Авраама, Исаака и Іакова) и это—наименованіе Мое отъ рода въ родъ, т. е. не измѣняю имени Моего, ибо бытіе и свойства Мои неизмѣнны и остаются таковыми же несмотря ни на какія измѣненія въ человѣчествѣ.

Итакъ, здѣсь трижды повторена форма начала той рѣчи, какую долженъ держать Моисей къ сынамъ Израильскимъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что различіе между первымъ и третьимъ лицомъ слова אֲנִי не большее того, какое находимъ между *sum* и *est*. Это свидѣтельствуетъ далѣе о томъ, что и такъ называемое *тетраграмма* есть третье лицо

прошедшаго несовершеннаго (imperfectum) времени отъ глагола היה = быть, слѣдовательно, какъ имя, оно образовано, какъ и всѣ имена, которыя суть собственно третье лицо прошедшаго совершеннаго (Perfectum), или прошедшаго несовершеннаго (imperfectum) времени глагола.

Замѣна болѣе древняго הוּא знакомъ יהוה довольно употребительна, равно какъ по нѣкоторымъ и замѣна שֵׁה звукомъ הה , потому что болѣе твердая форма глагола встрѣчается и въ имени нашей праматери הוּא Ева, у масаретовъ Нава, у Филона Александрийскаго и у Юсифа Флавія переведенное греческимъ словомъ Ζωή , жизнь, между тѣмъ какъ это слово значить собственно *est, vivit* въ глагольной формѣ הוּא (Быт. III, 20; IV, 1). (Впрочемъ, вѣрнѣе принимать это слово въ смыслѣ הוּא жизнь, происшедшаго изъ $\text{הוּא} = \text{הוּא} = \text{הוּא}$).

Слова „Јаве Богъ Авраамовъ“ или „Јаве Богъ Авраамовъ и Исааковъ“ или „Јаве Богъ Авраамовъ и Исааковъ и Іаковль“ встрѣчаются уже въ кн. Бытія девять разъ¹⁾. Въ силу строго историческаго характера всего божественнаго откровенія, каждое послѣдующее вводится съ ссылкой на прежде бывшія, чтобы такимъ образомъ засвидѣтельствовать тождество являющагося и говорящаго Бога, несмотря на далекое разстояніе времени и мѣста одного откровенія отъ другого, равно какъ показать и единство всѣхъ откровеній. Такъ и бывшее Моисею откровеніе начинается ссылкой на бывшія патріархамъ откровенія, древность коихъ засвидѣтельствована самимъ Моисеемъ и точно записана въ книгѣ Бытія. Богъ говорящій изъ купины даетъ знать о Себѣ, что Онъ есть Тотъ, который за много вѣковъ предъ симъ многократно являлся Аврааму, дважды Исааку и неоднократно Іакову, и котораго вслѣдствіе этого откровенія даже доннынѣ чтити сыны Израилевы, какъ Божество чисто духовное,—Бога небеснаго и всея земли, и котораго въ осо-

¹⁾ Быт. XXIV, 12. 42; XXVI, 24; XXVIII, 13; XLVI, 3; XLVIII, 15; XLIX, 24. 25 и I, 24.

бенности чтило кѣльно Левино, хотя многіе сроднились уже и съ языческимъ представленіемъ о Богѣ высочайшемъ и почитали Его подъ образомъ тельца¹⁾.

Несправедливо поэтому думать, будто Богъ Израилевъ только теперь усвоилъ Себѣ новое имя; мы видимъ напротивъ, какъ Онъ ссылается на то имя, подъ которымъ чтили Его патріархи и даже первые люди Адамъ и Ева. Къ тому же, и далѣе очень часто употребляется названіе „Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль“. Это показываетъ, что Богъ никогда не расторгалъ завѣта Своего съ патріархами, по каковому завѣту именно ихъ потомство благоволилъ Онъ избрать изъ всѣхъ народовъ, чтобы стать къ Нему въ особенныя вышеестественныя (съ Адама уже начавшіяся) отношенія. Такого отношенія Бога къ людямъ остальные, какъ до Ноя такъ и послѣ него жившіе, оказались недостойны, и недостойны именно чрезъ то, что отпали отъ Яве, Бога небесе и земли (Быт. II, 4; XIV, 19). Впрочемъ Богъ не навсегда отвергъ народъ Свой, а лишь на время, дабы въ послѣднемъ сѣмени патріарховъ, а именно о Господѣ „Иисусъ Христъ, Сынъ Давидовомъ (избранный родъ), сынъ Авраамовомъ (избранный народъ), кончинъ закона (Мѣ. I, 1; Рим. X, 4) благословились вся племена земная (Быт. XII, 3; XXII, 18).

Что касается переводчиковъ разсматриваемаго нами мѣста, то нужно замѣтить слѣдующее. Акила и Θεодо-

¹⁾ Въ Исх. XXXII, 4. 5: „и сотвори имъ тельца литаго, и рекоша: сіи бози твои (съ евр. אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ, вѣтъ богъ твой) Израилю, иже изведоша тя изъ земли египетскія. И видѣвъ Ааронъ, и созда оltарь прямо ему, и проповѣда Ааронъ, глаголя: празднивъ Господень (Яве—לַיהוָה) утрѣ“. Грѣхомъ Израиля такимъ образомъ было теперь по крайней мѣрѣ не то, что онъ позаваялся якобы чуждому божеству, а то, что кланялся Богу Яве, но—подъ несвойственнымъ Ему образомъ. Впрочемъ, народъ этотъ впоследствии „остави Бога, сотворшаго его, и отступи отъ Бога, спасающего своего, прогнѣваша (Бога) о чуждыхъ (богахъ)... пожроша бѣсовомъ (LXX βασιλοισ, евр. אֱלֹהִים=שֵׁרִים), а не Богу, богомъ, иже не вѣдѣша (во времена патріархальныя), иже не вѣдѣша отцы ихъ (Второз. XXXII, 15—17)“. Ср. баснь греческую о тельцѣ Зевса и Юноны, Јо (Европа) съ бычачьей головой.

тіонъ совершенно неправильно поняли отвѣтныя слова Божіи Моисею, принявъ מִן־כֶּתֶבַת за будущее время (futurum) и переводя словомъ ἐσομαι, какъ перевелъ впоследствии и Лютеръ: Ich werde sein, der Ich sein werde... Ich werde sein, der hat mich zu euch gesandt. (значить: „я буду, который буду“... „я буду“ послалъ меня къ вамъ). Вѣрно понято у LXX и въ Вульгатѣ: ἐγώ εἰμι ὁ ὢν (Азъ есмь Сый) = ego sum qui sum. И въ томъ и другомъ переводѣ, какъ второе מִן־כֶּתֶבַת, такъ и третье, которое стоитъ здѣсь въ качествѣ подлежащаго къ словамъ „посла мя къ вамъ“,—поставляются вмѣсто перваго въ третьемъ лицѣ, а отсюда въ формѣ причастія. Поэтому, какъ выше упомянутое Ἐγώ εἰμι ὁ ὢν согласно съ подлинникомъ должно быть выражено словами „Я есмь, который есмь“, такъ равно и послѣдующее предложенье—словами „Который есть“ послалъ меня къ вамъ: qui est misit me“. Такой переводъ во всякомъ случаѣ обязанъ своимъ происхожденіемъ тому, что еврей легко принимаетъ первое лицо „я есмь“ за подлежащее къ другому глаголу, между тѣмъ какъ грекъ и латинянинъ необходимо требуютъ третьяго лица, и именно въ формѣ существительнаго, слѣдовательно: ὁ ὢν, сущій (Сый).

Ко времени перевода LXX въ отвѣтныхъ словахъ Божіихъ Моисею видѣли не одно только указаніе на существо Божіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъясненіе четырехъ буквеннаго имени, въ смыслѣ имени болѣе и даже исключительно Ему приличнаго. Доказывается это сравненіемъ того, что пишетъ о τετραγράμμα и о разсматриваемомъ мѣстѣ александрийскій философъ іудей Филонъ, одинъ изъ юныхъ современниковъ Христа Спасителя. Къ повѣствованію Моисея онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе¹⁾: „Моисей хорошо понималъ, что ни собственные его соплеменники, ни всѣ другіе не повѣрили бы ему. Посему онъ и говорить: а если спросятъ меня, какое имя Тому, который послалъ тебя къ намъ?

¹⁾ De vita Mos., ed. 1613, p. 476.

и я не знаю тогда, что скажу имъ, чтобы не оказаться обманщикомъ предъ вами. Въ отвѣтъ на это Господь говорить ему: скажи имъ сначала, что „Я есмь, который есмь“, дабы они научились отличать Сущаго отъ несущихъ и познавали такимъ образомъ, что въ собственномъ смыслѣ никакое имя не приложимо ко Мнѣ, потому что бытіе при-суще только Мнѣ Одному. Если же они при слабости ихъ способности пониманія далѣе спросятъ тебя, то возвѣсти имъ не то только, что Я—Богъ, но и то, что Я есмь Богъ и тѣхъ трехъ мужей, которые прославились своею добродѣтельною жизнью: Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова“. Въ другомъ мѣстѣ Филонъ кратко и прекрасно объясняетъ это „Я есмь, который есмь“ такъ: существо Мое есть—*быть*, а не *именоваться*. Говоря о золотой дщицѣ, что на увяслѣ (видарѣ) первосвященника, Филонъ замѣчаетъ, что на вей вырѣзаны были тѣ четыре буквы, которыми обозначалось имя „Сый“, такъ какъ невозможно понять даже что-нибудь изъ всего того, что въ этомъ имени заключается, кромѣ того, что нужно призывать Бога; ибо только Его безконечною милостію и благодатною силою все соединяется во едино и все содержится“¹⁾.—Это находимъ и въ словахъ ап. Павла, который говоритъ: о Немъ бо (Богъ) живемъ, и движемся, и есмы (Дѣян. XVII, 28).

Св. Іоанвъ Богословъ болѣе раскрываетъ намъ содержаніе четырехъ-буквеннаго имени Божія, а именно, что въ немъ заключается понятіе неизмѣннаго божественнаго бытія, обнимающаго собою и прошедшее и настоящее и будущее. Такъ, въ Апокалипсисѣ рядомъ съ другими, заимствованными у LXX божественными именами онъ трижды приводитъ въ качествѣ собственнаго имени имя Божіе „Который есть, былъ и будетъ“²⁾. Что касается основанія къ такому

¹⁾ De vita Mos. 520. По Лев. XXVIII, 36 надпись эта гласила: Святиня Господня.

²⁾ Апок. I, 4; IV, 8; XI, 17. Упомянуты здѣсь три времени бытія не указываютъ ли на таинство Пресв. Троицы. Священническое благословеніе, кото-

растяженію слова $\delta \text{ ѡу}$, то нужно замѣтить, что такое основаніе дается тою особенностію еврейскаго языка, по которой словами обращенія не обозначается одно опредѣленное время, почему и *Jave* въ одно и то же время можетъ значить *est, fuit* и *erit*. И въ мидрашотѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Schemath gabba*, при изъясненіи Исх. III, 14 такъ объясняются отвѣтныя слова Божіи Моисею: „Я есмь, который есмь“ тремя временами: „Я есмь, который былъ“ и „Я есмь, который теперь есмь“ и „Я есмь, который буду“; слѣдовательно ставитъ особенно на видъ неизмѣнность божественнаго бытія. Такъ понимала это и христіанская древность, важнѣйшія свидѣтельства которой мы и приводимъ.

II.

О таинственномъ четыре-буквенномъ имени, вырѣзанномъ на увяслѣ первосвященника, который одинъ только имѣлъ право входить во Святые Святыхъ, говорить и извѣстный отецъ науки христіанской—Климентъ Александрійскій, подобно тому, какъ до него Филонъ и Юсіфъ Флавій, а послѣ и другіе многіе, что это имя слѣдуетъ произносить—*Јаи* и что оно означаетъ Того, „который есть и будетъ“; слѣдовательно принимаетъ יהוה въ значеніи равномъ יהוה^1).

Оригенъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ учениковъ Климента Александрійскаго, пишетъ, что Богъ хотя и всегда одинъ и тотъ же и не измѣняется, однакоже и для обозначенія Его существуетъ все-таки имя „Сый“, каковымъ именемъ Онъ и названъ въ книгѣ Исходъ²). Тетраграмму, въ

рѣзъ ежедневно утромъ и вечеромъ благословляли священники народъ, также заключало въ себѣ троекратное упоминаніе имени Божія (*Jave*): Да благословитъ тя Господь и сохранить тя; да просвѣтитъ Господь лице Свое на тя и помилуетъ тя; да воздвигнетъ Господь лице Свое на тя и дастъ ти миръ (Числь VI, 23—26).

¹) Clem. Strom. 5, 6 ap. Migne P. Gr. 9, 57.

²) Orig. De oratione n. 24. Migno P. Gr. 11, 492.

сокращеніи יָהוּ, Оригенъ читаетъ Јао, что при двоякомъ произношеніи буквы י за „о“ и „и“ есть то же, что и Јаи у Климеѣнта; это видно изъ объясненія именъ у Оригена, особенно изъ того, какъ онъ объясняетъ имя „Іеремія“—„возвышеніе Јао“ и имя „Годолія“—„величіе Јао“. Произношеніе Јаи удержано и въ Мазорѣ, въ тѣхъ именахъ, которыя оканчиваются на יָהוּ, потому что пунктировка тамъ всегда такая: יָהוּ. Конечная ה въ словѣ יָהוּ становится здѣсь такимъ образомъ нѣмой, а вслѣдствіе этого и отбрасывается. Первое ה однако удерживало иногда и первоначальный звукъ „е“,—что видимъ и въ имени יָהוּ, которое переводчикъ книгъ Паралипоменовъ просто переписалъ такъ: יהוה, что у блаж. Іеронима Jehu. Такимъ образомъ יָהוּ есть не что иное, какъ сокращенное прошедшее несовершенное время (*imperfectum*), какъ и יָהוּ есть сокращеніе слова יָהוּה, въ каковомъ сокращенномъ видѣ оно (יָהוּ) просто переписано въ гекзаплахъ такъ: jehi. Св. Иринеѣ предлагаетъ писаніе сокращенное рядомъ съ полнымъ Јао и Јаот¹⁾: буква t въ этомъ случаѣ есть передача конечной ה, которая при перепискѣ часто смѣшивается съ буквой ה. Чтобы видѣть, что это дѣйствительно такъ, стоитъ только припомнить, что Іосифъ Флавій вмѣсто Pharaoh читалъ Pharaot, равно и то, что на рѣзныхъ камняхъ рядомъ съ Sabaoth встрѣчается и Sabao=סבאו, при чемъ конечная ה очевидно принималась за нѣмую ה. Въ молитвѣ Есеири къ Богу о сохраненіи народа іудейскаго отъ злодѣйскаго покушенія Аманова, въ которой (молитвѣ) побѣда послѣдняго надъ іудеями разсматривается какъ побѣда боговъ персидскихъ надъ Богомъ іудейскимъ, поставлено τοις μὲν οὐσιῶν параллельное μάταιον=idologum, идола (Vulg. XIV, 11; LXX: гл. IV). Блаж. Іеронимъ объясняетъ затѣмъ и имя Іоиль словами: Est Deus (Jo-el), слѣдовательно признаетъ, что въ имени Јае какъ третья, такъ равно и первая корен-

¹⁾ Iren. Contra haereses I, 30, 5. 11; III, 35. ap. Migne P. Gr. VII, 697. 701. 840.

ныя гласныя ךъ суть ѳѳмыя и потому могли быть опущены, такъ что осталось только ך=Jo. Сокращенное произношеніе Ju, Jo вмѣсто тетраграммы сохранилось въ одномъ случаѣ и въ Мазорѣ, а именно въ Еккл. XI, 3 глаголь ךׁׁׁ читается ju (у LXX ἕστα), между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ jive, правильнѣе jeve. Поэтому и переводчикъ книгъ Царствъ имя ךׁׁׁ передаетъ (словомъ) Joṽ¹⁾, что въ Lexicon. Origen. правильно объясняется и въ отношеніи къ имени Божію „Онь есть, или былъ“ (3 Цар. 16; 19, 16, 17; IV, 9. 10. 12—15). Такъ произносятъ это и донынѣ самаритане; поэтому если нѣкоторые (Петерманъ) вмѣсто этого пишутъ ךׁ, то ךъ есть не что иное, какъ начальный звукъ, у арабовъ остающійся безъ произношенія, какъ и въ словѣ ׁׁׁ=ׁׁׁ Іовъ. LXX вмѣстѣ съ этимъ произношеніемъ удерживаютъ и произношеніе Ju въ имени св. пророка Илиі—Hl-ia=El-ia=„Богъ Jave“ и въ нѣкоторыхъ другихъ именахъ. Всѣ греческіе переводчики ставятъ Jo въ началѣ имени, какъ это видимъ и въ Мазорѣ, при чемъ не обращается вниманія на то, удержана ли будетъ ѳѳмая ךъ или опущена. Одинъ изъ толкователей имени принялъ даже нѣкогда одно только Jo за цѣлую тетраграмму, что видно изъ перевода имени „Іоаннь“—„Jo (Господь) милостивъ“, и не безъ основанія, потому что и переводчикъ книги Іереміи имя Мессіи „Jave (Господь) праведень нашъ“ перевелъ, или вѣрнѣе переписалъ такъ: Jo-sedek. Впрочемъ до времени появленія Мазоры писали ךъ какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ, что доказывается двумя найденными печатями съ древнееврейскою надписью,—печатями, принадлежавшими Ash-ju, сыну Іоа-кима, и Ab-ju, служившему при Oz-ju (Baudiss. Stud. 242). Помимо всего сказаннаго нужно замѣтить еще и то, что эллинисты всегда переписываютъ имя Божіе такъ, что на концѣ пишутъ ׁ, написано ли (въ оригиналѣ) ׁׁ или только ׁ, каковая форма встрѣчается самостоятельно рядомъ съ тетраграммой только въ Мазорѣ, какъ

¹⁾ Comment. in Joel ap. Migne 25, 949.

это находимъ уже въ Исх. XV, 1. 2 (въ побѣдной пѣсни Моисея), а затѣмъ и въ Ис. XII, 2 и XXVI, 4; оспариваемая подлинность такого писанія уже доказана переводами. Даже гностики, ученіе которыхъ не столько христіанское, сколько языческое, такъ какъ они Бога ветхаго завѣта низводили на степень низшаго генія, называли Его Јец, Јао, или, соединяя длинный родъ писанія этого имени съ короткимъ, называли Его Јао-Ја, чѣмъ очевидно только усиливалось значеніе его (т. е. имени). Діодоръ Сицилійскій, современникъ Христа Спасителя, называетъ Јао Богомъ, отъ котораго Моисей получилъ законъ іудейскій¹⁾. Письмо этого имени, появившееся впервые въ арамейскихъ мидрашахъ въ видѣ трехъ јод-овъ съ произношеніемъ Ја (יָ), указываетъ уже вліаніе догмата христіанскаго о троичности лицъ въ Богѣ.

Равнымъ образомъ и святой Епифаній Кипрскій, природный еврей, называетъ греческаго ἄρχων'a именемъ Јао рядомъ съ Ελοαί и Adonaj Sabaoth¹⁾, равнымъ образомъ предлагаетъ и чтеніе Ја и Јαβε съ такимъ поясненіемъ: „Ја переводится Господь, Adonaj дѣйствительно значитъ Господь, а Јαβε означаетъ Того, „который былъ, есть и всегда будетъ“, какъ и Самъ Богъ объясняетъ это Моисею: „Тотъ, который есть“ послалъ меня, такъ скажи имъ (т. е. сынамъ Израилевымъ).

Послѣ всего вышеизложеннаго оказывается совершенно невѣрнымъ то заключеніе, будто тетраграмма есть глагольная форма Hiphil и значитъ „Онъ приводитъ въ совершеніе, творить, оживляетъ“. Напротивъ, какъ Ј въ имени Јαβε есть переписка буквы י, у переписка еврейскаго י переводимая то чрезъ оу, то мягкимъ в (въ латинскомъ u=v), такъ точно буквы а и е (въ этомъ имени) соотвѣтствуютъ гласному

¹⁾ Diod. Sic. Bibl. I, 94 (изд. Дандорфа, стр. 125): ... παρὰ τοὺς Ἰουδαίους Μωϋσῆτι τοῦ Γα ω ἐπιστάτουμένου Θεου (т. е. признаю его законодателемъ).

²⁾ Eriph. Haer. 26, 10; 40, 5. Migne P. Gr. 41, 345. 685.

звучу первой и третьей коренной буквы \aleph , обратное произношеніе которой находимъ въ имени Ева. Блаженный Θεодоритъ, еп. кипрскій, принимаетъ Јаве въ значеніи глаг. формы $\kappa\alpha\lambda$. Онъ приводитъ одно мѣсто изъ антихристіанскаго сочиненія нѣкоего Малха Порфирія Тирскаго, гдѣ этотъ послѣдній говоритъ, что самыя достовѣрныя свѣдѣнія объ іудеяхъ сообщаются древнѣйшимъ финикійскимъ историкомъ Санхониатомъ Бейрутскимъ ¹⁾, который заимствовалъ эти свѣдѣнія изъ исторіи Іерубала, священника Бога Іао. Здѣсь несомнѣнно разумѣтся священникъ іудейскій, а слѣдовательно и имя Божіе ветхозавѣтное. Но блаж. Θεодоритъ заимствовалъ этотъ цитатъ изъ сочиненій Евсевія, еп. кесарійскаго, который дважды приводитъ то же, при чемъ имя Божіе читаетъ Јево (см. Praeparatio evangelica I, 9; X, 9 ар. Migne P. Gr. 21, 72). Если это чтеніе правильное, то оно есть не что иное, какъ переписка древнѣйшаго, болѣе правильнаго прош. несоверш. $\kappa\alpha\lambda$ отъ $\aleph\aleph$ по формѣ $\imath\kappa\tau\aleph$, вмѣсто которой впослѣдствіи времени употреблялась при нарѣчіяхъ \aleph форма $\imath\kappa\tau\aleph$, чаще съ опущеніемъ конечнаго \aleph , такъ что отъ имени Јево или Јаоо осталось только Јеи, или Јао, и наконецъ, вслѣдствіе опущенія и перваго \aleph осталось только Ји или Јо. Примѣръ такого $\kappa\alpha\tau\aleph$ и $\imath\kappa\tau\aleph$ блаж. Θεодоритъ указываетъ въ формѣ $\alpha\imath\alpha$ т. е. $\aleph\aleph$ и формѣ $\jmath\alpha\beta\epsilon$. Въ замѣчаніи своемъ на Исх. III, 14 онъ пишетъ, что древніе патріархи не знали этого святаго имени (Божія), которое Богъ по особенному благоволенію своему открылъ Моисею въ словахъ: „Я есмь, который есмь ($\acute{\omicron}$ $\psi\upsilon$)“. Но у евреевъ, говоритъ Θεодоритъ, „имя это называется непронизносимымъ,

¹⁾ Имя $\Sigma\alpha\chi\upsilon\omega\mu\alpha\delta\omega\nu$ можно объяснить слѣдующимъ образомъ: Буква υ есть только усиленіе буквы $\chi = \Sigma$ по закону, которому часто слѣдуетъ и $\Lambda\chi\chi$, а именно, что при удвоеніи одной буквы присоединяется къ ней буква того же рода сродная ей, напр. $\pi\chi$, $\chi\chi$ $\imath\alpha\chi\omicron\varsigma$ $\imath\alpha\chi\omicron\varsigma$ и $\imath\alpha\chi\omicron\varsigma$, ликованіе, $\psi\upsilon$ въ срединѣ слова есть обычное финикійское произношеніе еврейскаго $\alpha\pi$, $\imath\alpha\delta$ есть древнее окончаніе = $\imath\alpha\tau$ какъ въ словахъ Гоіаеъ, когелеть. Слѣдовательно, первоначально это слово было $\aleph\aleph\aleph$ = обитатель. Ср. евр. имя $\aleph\aleph\aleph$.

такъ какъ имъ запрещено произносить его. Именно это имя вырвано было на той золотой дщицѣ, которую носилъ на увяслѣ своемъ первосвященникъ. Самаритяне читаютъ его *jabe*, а іудеи—*aia*¹⁾. Такимъ образомъ по блаж. Феодориту тетраграмма означаетъ „Того, который есть“.

Такъ же говорить онъ и о *Jaо*, что этимъ именемъ обозначаютъ Бога, какъ Сущаго (Сый)²⁾.

Весьма замѣчательное и согласное съ Филоновымъ объясненіе имени *Eie* и *Jave* находимъ у св. Григорія Назіанзина, который говоритъ: Божественное существо неслезанно (не можетъ быть выражено словами), какъ это не только совершенно согласно съ разумомъ, но какъ даютъ право заключать и древніе мудрецы еврейскіе, высказавшіе свой взглядъ на это. Поелику они читали имя Божіе, пиша его особенными буквами (именно древне-еврейскими), не терпѣли слѣдовательно, чтобы имя Божіе писалось тѣми буквами, какъ и названія вещей (по мнѣнію ихъ прилично и въ этомъ случаѣ не смѣшивать существа Божія съ обыкновенными вещами); то спрашивается, какъ потерпѣли бы они, чтобы неизмѣнное и исключительное Существо произносилось слабымъ голосомъ человѣческимъ? Какъ невозможно одному человѣку вдохнуть въ себя весь воздухъ, такъ однимъ нашимъ разумомъ нельзя совершенно постигнуть Существа Божія, такъ и на языкѣ человѣческомъ нѣтъ такого имени, которое совершенно выражало бы это существо Божіе.

¹⁾ Quæst. in Exod., inter 15) ap. Migne 8, 244. Въ двухъ рукописяхъ АІА замѣнено обычною формою ІА. Но чтеніе прош. совершеннаго надежнѣе, какъ свидѣтельствуеетъ объ этомъ Никита Хониатъ (Choniates † 1216 г.), который говоритъ (Thesaurus orthodoxæ fidei II, 29): АІА vero τὸν οὐρα, eum qui est significat, quod nomen ineffabile quoque ab Hebraeis censebatur. Samaritani eundem Jabe dicunt verbi vim ignorantes. Ap. Migne P. Gr. 139, 1160 первое слово читается неправильно АІа.

²⁾ Феодоритъ объясняетъ названіе неопіеель (извѣстныхъ прислужниковъ при храмѣ іерусалимскомъ, прислужниковъ изъ народцевъ ханаанскихъ) въ смыслѣ „приведенныхъ въ даръ Богу—*Jave*“, правильнѣе досл. *Jaо* τὸν οὐρα τὸν Θεου. Quæst. in Paral. Migne P. Gr. 80, 805.

Итакъ слова „Сущій“ и „Богъ“ суть единственно-возможныя наименованія Его существа, особенно—„Сущій“ не потому только, что Самъ Богъ въ бесѣдѣ Своей съ Моисеемъ на горѣ Хоривѣ, когда этотъ послѣдній т. е. Моисей спрашивалъ Его объ имени, открылъ ему Свое имя „Который есть“ и повелѣлъ сказать народу: „Тотъ, который есть, послалъ меня къ вамъ“; но и потому, что это имя Божіе, наиболѣе Ему приличное... Въ самомъ дѣлѣ, наименованіе „Сущій“ въ собственномъ и полномъ своемъ значеніи приложимо только къ Богу, а затѣмъ уже ни къ кому другому ни прежде, ни послѣ Него, такъ какъ о Немъ недостаточно сказать только: „Онъ былъ“ или „Онъ будетъ“. Всѣ остальные наименованія указываютъ частію на всемогущество, частію на святость Его.

Съ приведенными мнѣніями отцевъ и учителей церкви соглашается и блаж. Августинъ, когда говоритъ: *Ille enim summe ac primitus est, qui omnino incommutabilis est et qui plenissime dicere potuit „Ego sum, qui sum“ et „Qui est misit me ad vos“, ut caetera quae sunt et nisi ab illo esse non possint et in tantum bona sint, in quantum acceperunt ut sint*¹⁾.

Изъ богослововъ, жившихъ въ цвѣтущій періодъ среднихъ вѣковъ, упоминаемъ здѣсь Тому Аквината и египетскаго еврея Маймонида, на котораго довольно часто ссылается Тома. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ къ аббату Бернгарду М. Кассино, Тома говоритъ²⁾: *Deus sicut liber est ab omni*

¹⁾ De doctrina christiana 1, 35, apud Migne 34, 32.

²⁾ Письмо это Тома (7 мая 1274 г.) писалъ на своей родинѣ въ г. Аквинѣ, куда онъ прибылъ въ послѣдній разъ, по возвращеніи изъ путешествія своего на Ліонскій соборъ. Оно имѣетъ своимъ содержаніемъ—изъясненіе одного труднаго мѣста въ „Moralia“ папы Григорія, мѣста, касающагося вопроса о свободѣ воли божественной и человѣческой. Эти *Moralia* ему были надосланы благороднымъ собраніемъ (casinensisch) бенедиктинцевъ; и вотъ Тома возвращаетъ имъ кодексъ съ письмомъ, написаннымъ на поляхъ этого кодекса. Точную копию его и съ объясненіями, изданную въ 1875 г., можно найти въ *Biblioth. Casin. II, 216. Ср. Summa Theol. I, 9. 10; 14, 11.*

motu secundum illud Malachiae (III, 6), Ego Dominus et non mutor: ita omnem temporis successionem excedit nec in eo inveniuntur praeteritum et futurum, sed praesentialiter omnia futura et praeterita ei adsunt, sicut ipse Moysi famulo suo dicit, Ego sum qui sum.

Abu Musa ibn Maimon (Rabbi Mose ben Maimon), о которомъ евреи такъ выражаются: „отъ Моисея (законодателя) до Моисея (сына Маймонова) не было никого такого, какъ Моисей“, въ своемъ „Наставникъ заблуждающихся“ сочиненіи, появившемся въ 1185 году¹⁾, пишетъ: Всѣ наименованія Творца, находящіяся во всемъ Св. Писаніи, суть наименованія, отъ тварныхъ существъ заимствованныя (напр. Adonai, Господь), кромѣ имени Jave, и это-то имя и есть имя Благословеннаго; поэтому самое имя это называется Shem amphorash (исключительное, особенное имя)²⁾. Скажу короче, величіе и слава этого имени такъ велики и произносить его слѣдуетъ съ великимъ страхомъ потому, что имъ обозначается существо и бытіе Творца, въ чемъ нѣтъ у Него ничего общаго съ какимъ-либо твореніемъ, какъ написано „Мое имя Мнѣ одному прилично“³⁾.

Въ заключеніе обратимся еще къ тому, не встрѣчается ли имя Бога Израилева у народовъ, по сосѣдству жившихъ съ народомъ Божиимъ. По словамъ Шрадера, оно извѣстно было въ финикійскомъ царствѣ эмаескомъ⁴⁾, съ сѣвера примыкавшемъ къ Святой Землѣ. Доказываетъ онъ это

¹⁾ More Nebochim ou Le Guide des Egarés. ed. Salomon Munk, Париж. 1836, I, 61 p. 267 (арабскій подлинникъ съ французскимъ переводомъ).

²⁾ שֵׁם הַמְּפֹרָשׁ = nomen separatum = privatissimum, вполне приложимо только къ Богу, а потому и есть „имя“ въ собственномъ смыслѣ.

³⁾ Неправильное пониманіе Зах. XIV, 9: „и будетъ Господь въ царя по всей земли; въ день онъ будетъ Господь единъ и имя Его едино“. Пророчество это относится не къ имени святому; мысль его та, что по низложеніи всякаго возстанія (особенно—всякаго идолослуженія), наступитъ другое время, когда вся тварь познаетъ истиннаго Бога. Ср. Второз. VI, 4: слыши Израиль! Господь (Jave) Богъ нашъ, Господь (Jave) единъ есть.

⁴⁾ Eb. Schrader, Keilinschr. und das a. Test. 2 Aufl. стр. 23, 323.

тѣмъ, что царь ассирійскій Саргонъ около 720 г. до Р. Хр. упоминаетъ вассальнаго царя Jaubidi изъ Хамаѳи (Эмаѳа). Имя его Шрадеръ считаетъ составнымъ изъ Jahu и bid. Но другой ассиріологъ полагаетъ, что jau въ данномъ случаѣ есть только особенное письмо praeformantis l'), и тогда еврейское имя было бы יֹשֶׁבֶד, какъ часто пишутъ LXX имя, соотвѣтствующее имени Obed²⁾). Поелику же этотъ царь Jaubidi называется еще и именемъ Jhubidi, т. е. поелику собственное имя божественное замѣнено въ этомъ случаѣ именемъ нарицательнымъ, какъ это находимъ и въ книгѣ Іудее, гдѣ первосвященникъ называется то Јоаким'омъ, то El-jakim'омъ: то и оказывается, что словопроизводство Шрадера есть правильное. Очень вѣроятно, что названный царь, подобно тому, какъ и раньше него Хирамъ тирскій, особенно съ того времени какъ Давидъ принудилъ эмаѳянъ къ покорности—почиталъ Бога Израилева, хотя и не одного Его. На этомъ основаніи и имя Јорама, передавашаго Давиду дары и дань отъ эмаѳянъ, можно принимать въ значеніи „Јо есть высочайшій“, если только дѣйствительно таково значеніе и еврейскаго имени, сходнаго съ этимъ. Въ книгахъ Паралипоменонъ онъ называется сыномъ царскимъ, вмѣсто какового имени въ 3 Цар. IV, 6 стоитъ Адонирамъ т. е. „Adon (Господь) хваленъ“. Отсюда слѣдуетъ, что какъ евреи, такъ равно и финикійяне употребляли одно вмѣсто другого имена Jave и Adonai или Adar, имѣющее значеніе то же, что и Adonai, и возможно, что при своемъ языческомъ представленіи объ Адонисѣ, смѣшивали съ этимъ послѣднимъ и еврейскаго Јао, подобно тому, какъ греки смѣшивали Его съ своимъ Διούσος. Нельзя

1) Подъ владычествомъ греческимъ Елѳама при Оронтѣ по Быт. X, 16. 18 отъ потомковъ Ханаана, сына Хамова.

2) יֹשֶׁבֶד = serviens (т. е. Deo) Руо. IV, 17; 1 Цар. II, 37. 38; XI, 47; XXVI, 7; 2 Цар. XXII, 1. Въ александрійскомъ спискѣ всегда, а въ синайской рукописи иногда, равно и Лук. III, 32—Jobed т. е. прош. нес. (imperf.) вм. причастія, полная форма Obadja.

не обратить вниманія при этомъ еще и на то, что израиль-тяне, по окончаніи собираиія плодовъ и винограда, что происходило около времени осенняго равноденствія, съ большимъ великолѣпиемъ и пышностію праздновали въ продолженіе восьми дней третій изъ главныхъ праздниковъ своихъ, праздникъ жатвы. Празднованіе это имѣло (нѣкоторое) сходство съ тѣмъ, какъ праздновали греки свой праздникъ жатвы въ честь бога вина. Такъ напримѣръ пляски происходили при свѣтѣ факеловъ и надъ навѣсомъ храма ставилось большое, изъ золота сдѣланное виноградное дерево¹⁾. Если такъ, то ничуть не удивительно, что греки подъ еврейско-финикійскимъ *Jaو Adonai* разумѣли безпутнаго Діониса, а позже того и римляне своего *Liber Pater*²⁾. Оставляя внѣ всякаго вниманія громадную разницу идеи Бога (у евреевъ и язычниковъ) и основываясь на этомъ совершенно случайномъ сходствѣ, давали отвѣты и жрецы аполлоновы въ въ *Klarus*-ѣ у Колофона, гдѣ въ то время былъ знаменитѣйшій оракуль азіатскихъ грековъ. На вопросы, что нужно думать о Богѣ *Jaو*, они давали именно одно объясненіе, о которомъ Корнелій Лабео—римскій грамматикъ писалъ особенную книгу подъ заглавіемъ „*De oraculo Apollinis Clarii*“³⁾. Объясненіе это слѣдующее³⁾: „Посвященные въ священныя

¹⁾ Scholz, *HI. Altherthümer* I, 251; II, 70—79.

²⁾ *Plut. Symp. probl. IV, 6, 2. Tacitus Hist. V, 5. Judaei mente sola unumque numen intellegunt, profanos, qui deum imaginis mortalibus materiis in species hominum effingant, summum illud et eternumque imitabile neque interiturum igitur nulla simulacra urbibus suis, nedum templis sinunt, non regibus haec adulatio non caesaribus honos, sed quia sacerdotes eorum tibia tympanisque concinebant, hedera vinciebantur, vitisque aurea templo repeto Liberum Patrem coli, domitorem Orientis, quidam arbitrati sunt nequaquam congruentibus institutis, quippe Liber festos laetosque ritus posuit Judaeorum mos absurdus sordidusque. Смѣшивавшю съ Яв быть можетъ содѣйствовало и наименованіе Бахуса *Iaxhos* (отъ *iaxaw, iaxh*, ликовать, ликованіе, такъ какъ іудеи часто и особенно въ праздники ѣли алакалүйя „хвалите Бога“, хвалите Яв, и этотъ конечный звукъ могъ быть произносимъ и за *Jach*, какъ *N* съ словахъ—*Сирахъ, Ахалдамау*.*

³⁾ Сообщаемое Макробіемъ (язычникъ 5 в.) въ *Conv. Saturn. I, 18* въ доказательство того, что Діонисъ и *Liber* собственно есть богъ солнца: *Phaеto*

тайны изъ благоразумія должны скрывать смыслъ ихъ отъ непосвященныхъ; все же и въ обманѣ не много благоразумія и предусмотрительность очень слаба. Поэтому сообщаю: Јао есть Богъ изъ всѣхъ высочайшій: Hades (Плутонъ) богъ зимы, весенній въ началѣ года—Зевсъ, лѣтвій—Гелиосъ (Sol), а нѣжный Јао осенью. „Греки называли Діониса юношею, мягкимъ и нѣжнымъ ἄβρος“ и представляли его себѣ женственнымъ юношею, между тѣмъ какъ индійцы и римляне представляли своего Liber Pater въ видѣ бородатаго мужчины. Представленіе очевидно было такое, что Јао—Богъ высочайшій, богъ солнца, а почитали его въ различныя времена года подъ различными именами, между прочимъ осенью подъ именемъ ἄβρος Јао—нѣжный Adonis. Такое смѣшеніе Бога истиннаго, такъ часто и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ называемаго въ духовномъ смыслѣ *свѣтомъ*, съ почитаемымъ за божество высочайшее—солнцемъ возникло у язычниковъ вѣроятно вслѣдствіе частыхъ плѣненій народа іудейскаго, быть можетъ и вслѣдствіе пребывания его въ плѣну Вавилонскомъ. Византійскій астрономъ Іоаннъ Лаурентій Филадельфійскій, называемый Лидяниномъ (Lydus, род. 490 по Р. Хр.), дѣйствительно свидѣтельствуетъ, что халдеи называютъ Діониса на финикійскомъ нарѣчій Јао, что значитъ: *духовный свѣтъ*, а также и именемъ Sabaoth (Господь воинства небеснаго), потому что онъ какъ творецъ стоитъ выше семи круговъ небесныхъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ отъ этихъ круговъ возникло и гностическое представленіе о восьми небесахъ, изъ коихъ высшее занимаетъ исключительно божество подъ именемъ, заимствованнаго „изъ Магіи“²⁾, какъ говорить

των πάντων ὑπαίου Θεου εἰμμεν Ιαω· Χειμαίμεν τ' Αἰθρη, Δια δ'εταρος ἀρχομενοιο, Ηελιον δε Θερεος, Ἰστοπορου δ'ἄβρον Ιαω.

¹⁾ Lydus, Περὶ μέτρων IV, 38. 74: Οἱ Χαλδαῖοι τον Θεον (Διονυσον) Ιαω λεγουσιν αντι του „φωσινουητων“ τῆ φυσικων γλωσση και Σαβαωθ δε πολλαχου λεγεται, οιον ε ἕπερ τους ἑπτα πόλους τουτεστιν ο δημιουργος. Ср. Nonnus Panopolit. Dionys. C. VI, p. 365.

²⁾ Migne P. Gr. 11, 1311; ср. 41. 345.

Оригенъ, т. е. изъ халдеизма, именовемъ $\Gamma\alpha\lambda\delta\beta\alpha\omega\theta$; а имя это значитъ „творецъ пустоты, творецъ хаоса $\Gamma\alpha\lambda\delta\beta\alpha\omega\theta$ = $\delta\eta\mu\text{-}\sigma\upsilon\rho\acute{o}\varsigma$), котораго почитали еще и подъ числительнымъ именовемъ 365 солнечныхъ дней Αβρααξ или Μεδρας); первое изъ этихъ семи небесъ занялъ второй богъ Јао, послѣднее — Sabaoth .

Въ связи съ такимъ смѣшаннымъ представленіемъ о Богѣ высочайшемъ и о богѣ солнца находилось, быть можетъ, и то, что Антиохъ IV Епифанъ ок. 163 г. до Р. Хр. хотѣлъ посвятить іерусалимскій храмъ, храмъ Јаве, — Зевсу, а Никаноръ, военачальникъ Димитрія ок. 161 г., — Діонису, а также и то, что около времени праздника пасхи, т. е. въ полнолуніе перваго весенняго мѣсяца, іудеи, украшенные плющевыми вѣнками, обязаны были участвовать въ торжественномъ шествіи ($\pi\acute{\epsilon}\mu\pi\eta$) въ честь Діониса или Адониса¹).

Обращаясь теперь къ нашему изслѣдованію, мы находимъ: Во 1-хъ, что четырехъ-буквенное имя Божіе должно быть правильно произносимо такъ: Јапе или Јаве, что значитъ: „Онъ есть“, слѣдовательно этимъ именовемъ обозначается существо Божіе, какъ бытіе простѣйшее, совершеннѣйшее и вѣчно неизмѣнное. Во 2-хъ, что имя Божіе въ сокращенной формѣ произносилось еще такъ: Јаи или Јао,

¹) На драгоценныхъ рѣзныхъ камняхъ нигдѣ не встрѣчается Αβρααξ , а Αβρααξ . А это не что иное, какъ 365, а именно: $\alpha + \beta + \rho + \alpha + \sigma + \alpha + \xi = 1 + 2 + 100 + 1 + 200 + 1 + 60 = 365$. Hieronimus, comm. in Amos ap. Migne 25, 1018: Basilides et eundem secundum graecas litteras et annui cursus numerum dicit in solis circulo contineri, quem ethnici sub eodem numero aliarum literarum vocant Μεδρα . Поэтому и у мидо-персовъ имя бога солнца Μεδρα , которое по-александрійски писалось Μεδρας , числительное имя 365 дней солнечнаго года, именно $\mu + \epsilon + \iota + \theta + \rho + \alpha + \varsigma = 40 + 5 + 10 + 100 + 1 + 200 = 365$. По показанію этихъ чиселъ наименованіе это было должно быть тогда употребительнымъ, поелику и св. Іоаннь Богословъ рисуетъ антихриста отступникомъ (ἀποστάτης), съ указаніемъ, что число его есть 666. (Апок. XIII, 18; 2 Сол. II, 3), именно: $1 + 80 + 70 + 6 + 1 + 300 + 8 + 200 = 666$.

²) Императоръ Адрианъ въ 136 г. по Р. Хр. построилъ около святища храмъ въ честь Юпитера Капитолійскаго.

равно какъ и такъ: Јеи, Ји, Јо и Ја, и такъ именно про-
износилось уже въ періодъ времени до Моисея. Въ 3-хъ,
что не Моисей придумалъ это имя, но именно онъ внесъ
его и въ первооткровеніе, какъ-то въ Быт. II, 4, гдѣ повѣ-
ствованіе свое о шестидневномъ твореніи онъ заключаетъ
слѣдующими словами: „Сія книга бытія небесе и земли егда
бысть, въ онъ же день сотвори Господь (Јаве) Богъ небо
я землю“, такъ и въ Быт. IV, 1, гдѣ повѣствуетъ, что
праматерь, при рожденіи ея перваго человѣка, сказала:
стяжахъ человѣка (*sum infantem masculum*) Богомъ (Јаве),
и котораго потому назвала Каиномъ, т. е. приобрѣтеніемъ¹⁾.
Въ 4-хъ, что не Израиль заимствовалъ у языческихъ наро-
довъ представленіе о Јаве (Іеговѣ), а напротивъ язычники
заимствовали вѣчто изъ первооткровеній, сохранившихся у
Израиля, когда признали Јаве единымъ вседержительнымъ
Богомъ небеснымъ, каковое признаніе ихъ впервые открылось
въ 537 г. до Р. Хр. и выразилось въ извѣстномъ указѣ Дарія
мидяннина „всѣмъ людемъ, племеномъ, языкомъ, живущимъ
во всей земли (ассиро-вавилоно-персидскаго царства), да бу-
дутъ трепещуще и боящися отъ лица Бога Даніилова, яко Той
есть Богъ живой и пребывающій во вѣки и царство Его не
разсыплется и власть Его до конца“. Дан. VI, 25. 26.

¹⁾ Philo de Cherubim II, p. 90: λέγουσι γὰρ ὁ καὶ κτλ.